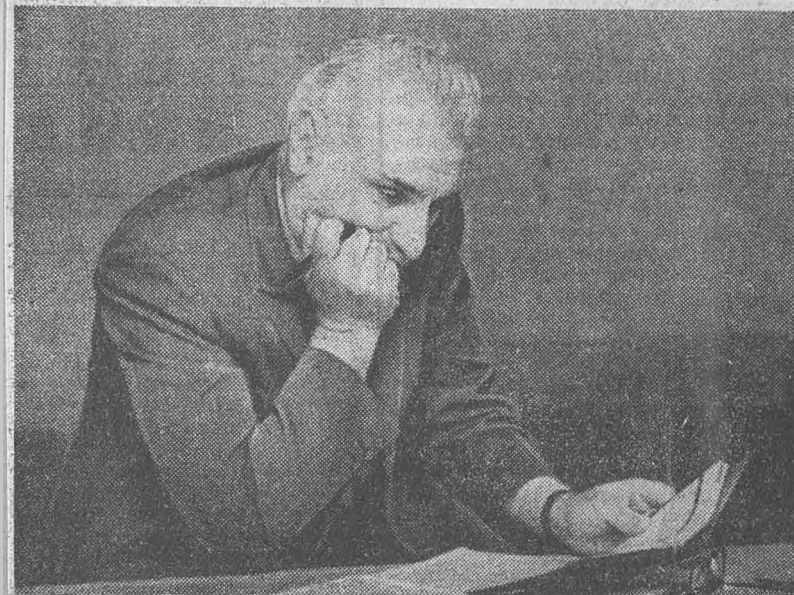

АКТЕР, ХУДОЖНИК, ГРАЖДАНИН

К 60-ЛЕТИЮ СЕРГО ЗАКАРИАДЗЕ

довому американцу; множество людей считает его своим, и это совсем не случайно.

Чем же вызвана столь большая популярность фильма Р. Чхеидзе и С. Жгенти во всем мире? Почему на международном кинофестивале именно роль Георгия Махарадзе была признана лучшей мужской ролью? Разве мало в мире актеров, наделенных большим талантом и высоким профессионализмом? Разумеется, немало... Огромную популярность Георгию Махарадзе, а стало быть, и его создателю принесли высокий гражданственный пафос, идея борьбы за мир, которыми проникнут образ отца солдата, созданный Серго Закариадзе.

Все, кто знаком с грузинским театром, хорошо знают, сколь многогранен талант Сер-

го Закариадзе, сколь широк диапазон его возможностей, знают его жадную, неуемную любовь к театру. Не раз этот большой мастер приносил зрителю огромную радость, пленял его своим поистине удивительным талантом. Сопутствующие творчеству С. Закариадзе чувство современности, высокая гражданственность делают созданные им сложнейшие сценические образы близкими и понятными каждому.

За несколько десятилетий своей сценической деятельности С. Закариадзе создал множество образов. Он никогда не жалеет своего таланта, сил, с одинаковой страстью играет как маленькие, эпизодические, так и главные, центральные, роли, и никогда этот большой художник не думает о том, каков «размер» его роли. Он сам, своим творческим чутьем, «увеличивает» роль, делает ее большой и важной. Главное для него в том — какое место занимает его герой в конфликте, на какой стороне баррикады он борется.

В какое бы время, в какой бы обстановке ни действовали герои С. Закариадзе, — будь то Эдип, Креонт или секретарь райкома Георгий, — актер всегда стремится наделять своего героя подлинно человеческими чертами, поднять и разрешить проблемы, связывающие пьесу, ее героев с современностью.

С. Закариадзе — сложный и интересный художник. В его биографии нет ничего случайного, наносного, поспешного. Большое признание пришло к нему как результат многолет-

него труда, трудных поисков. С. Закариадзе — актер четко выраженной индивидуальности; широкий диапазон возможностей, блестящий талант перевоплощения, филигранная актерская техника и способность к психологической разработке роли помогли ему создать убедительную галерею живых, неповторимых образов людей, принадлежащих к различным национальностям и эпохам, к различным социальным кругам.

Свои первые творческие шаги в театре имени Руставели С. Закариадзе сделал под руководством К. Марджаншвили. Сначала он сыграл незначительные роли в спектаклях «Гоп-ля, мы живем!», «Овечий источник», «Уриэль Акоста». Однако вскоре самоотверженный труд, сила воли и подлинный талант привели его к первой победе; целый ряд сыгранных им ролей, среди которых ведущее место занимает роль Домения в пьесе Ш. Диданьи «Из искры», привлек внимание зрителей. В роли Домения явно определились творческая потенция актера, его влечение к созданию образа современного человека.

Прошло несколько лет, и стало очевидно стремление актера к образам, написанным в различных жанрах; со светлым комизмом, с юмором играл он Думбыло в «Свадьбе холостника» П. Какабадзе.

В предвоенные и военные годы С. Закариадзе создал образы людей, проникнутых высоким патриотическим духом, истинных коммунистов. Сре-

ди них привлекает внимание образ смелого советского моряка, командира подводной лодки Мераба Рагвани из пьесы Л. Готуа «Непобедимые», человека сложных и глубоких переживаний.

В эти же годы актер-гражданин создает проникнутые глубоким патриотизмом образы Бесики, Давида Строителя и военачальника Багратиона. Бесики Габашивили в «Царе Ираклии» Л. Готуа С. Закариадзе играл в те дни, когда враг стоял на подступах к Кавказу. Именно поэтому его герой был столь страстным и непримиримым. Романтической неподнятостью, гражданственным пафосом был проникнут образ Багратиона, мужественного, смелого военачальника, темпераментного и благородного.

В галерее созданных С. Закариадзе образов достойное место заняли живо вылепленные, по-человечески сложные и правдивые образы наших современников. Трудно забыть его Шалва Миндели («Их история» В. Габескирия), Георгия («Секретарь райкома» Р. Табукашвили), Микоду («Любовь на рассвете» Я. Галана)... Каждый из этих героев в исполнении С. Закариадзе получил свои, ему одному присущие индивидуальные черты. Актер удивительно отчетливо их подчеркнул, их внешнюю простоту, глубокий интеллект и вместе с тем показал их веру в светлое, их силу, делающую этих людей, самоотверженно борющихся за высокие идеалы, воистину непобедимыми.

Творческая палитра С. Закариадзе необычайно богата; но что бы он ни создавал на сцене — во всем ясно чувствуются позиция художника, его мирозерцание. И если, изображая положительных героев, С. Закариадзе не жалеет ярких, живых красок для передачи их духовной красоты, то по отношению к врагу он

выступает как неумолимый обвинитель. С особенной силой проявилось это в роли Человека в мантии — в роли судьи, человека, гражданина, олицетворяющего совесть.

Каждый раз по-разному, с определенных позиций лепил он отрицательных героев — жестокого циника Фридриха («Ключи от Берлина» К. Финна и М. Гуся), коварного и умного, осмотрительно Шуйского («Борис Годунов» А. Пушкина), пройдоху и дельца Чачиашвили («Буря» С. Клдиашвили) и др. Актер проникал в самые затаенные уголки души своих героев, с большим мастерством и талантом создавал живые, впечатляющие образы.

Эдип, Бахи и Минаго — блестящие страницы биографии актера. Войдя в уже поставленный спектакль, С. Закариадзе старается найти собственное решение создаваемого им образа. По-своему увидел и сыграл он Уриэля Акосту, царя Эдипа; создавая образ последнего, он выдвинул на передний план мысль, логику, анализ и самоанализ Эдипа, привел свое видение образа в соответствие с замыслом режиссера Д. Алексидзе, сумев, однако, сохранить то, что было ближе для него как для художника.

С полной силой проявилась аналитическая природа таланта актера в образе Пирсманни. Одновременно с простодушным и честностью гениального художника-самоучки С. Закариадзе показал трагедию непризнанного обществом таланта, ту самоотверженность Пирсманни, без которой невозможно представить себе большое искусство.

Совсем недавно С. Закариадзе сыграл царя Креонта в пьесе Жана Ануйя «Антигона». Креонт — С. Закариадзе приводит нас к глубокому изучению человеческой души; вместе с режиссером М. Тума-

ишвили актер пытается показать не просто «плохого» человека — он доказывает общечеловеческую любовь, деспотизм, узурпацию.

С. Закариадзе — многогранный художник. Правда, его первая и последняя любовь — театр, но он поделился своим талантом, своим сердцем и к кино. С того дня, как С. Закариадзе снялся в роли Торгана в «Последних крестопосах», он достиг не одной творческой победы в киноискусстве, создав образы Симона в «Дарько», Багратиона в «Фельдмаршале Кутузове», Шадимана в «Георгии Саакадзе», Лаикопиуса в «Скандербеге», старого почтальона в «Дне первом, дне последнем» и, наконец, Георгия Махарадзе в «Отце солдата».

С. Закариадзе — большой поклонник поэзии, мастер художественного чтения, он глубоко чувствует неповторимую поэтическую стихию национальной поэзии. Он активный общественный деятель, депутат, художник, творчество которого отмечено высокими наградами — званием народного артиста СССР, Ленинской премией.

С. Закариадзе являет собой образец самозабвенной любви к своей профессии, к театру; он исключительно требователен к себе, ему чужды поверхностность, шаблон, штамп, он всегда в поиске, поражает своим творческим упорством, колоссальным чувством ответственности. Нельзя не уважать его трудолюбие, его неустанную вдохновенную работу над собой, над создаваемыми образами. В этом отношении С. Закариадзе — достойный пример для любого молодого актера, пример высокого профессионализма, самоотверженной любви к искусству и той гражданской ответственности, которую представляла всему миру его отца солдата.

Надежда ШАЛУТАШВИЛИ.